

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.013

УДК 32.327

И.В. СУРМА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладного анализа международных проблем
Дипломатической академии МГИМО МИД РФ,
Вице-президент НИИГлоБ,
Россия, г. Москва

КОНВЕНЦИЯ ПО ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ СОВЕТА ЕВРОПЫ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА ЕС – «КВАНТОВАЯ ЕВРОПА»

В статье рассматривается концепция регулирования в сфере искусственного интеллекта (ИИ) в рамках Совета Европы, которая дополняет Закон ЕС об ИИ. Автор отмечает, что Конвенция по ИИ Совета Европы направлена на защиту фундаментальных прав человека, а Закон ЕС – хоть и защищает фундаментальные права, но в большей мере является частью законодательства о безопасности продукции в области ИИ. Подчеркивается, что Конвенция Совета Европы использует обновленную версию определения систем ИИ основанную на принципах ОЭСР. Отмечается также, что Конвенция не распространяется на Россию, так как она вышла из Совета Европы, но тем не менее в документе предусмотрен механизм, который позволяет сторонам пригласить подписать конвенцию новое государство, в том числе и Россию. Однако, как подчеркивает автор, с учетом текущей политической ситуации это пока маловероятно. В статье рассматривается новая стратегическая инициатива Европейского союза – «Квантовая Европа», ориентированная на превращение Европы в мирового лидера в области квантовых технологий. Показаны пять взаимосвязанных направлений развития квантовых технологий, на которые ориентирована Стратегия. Делается вывод о том, что амбициозный план ЕС по созданию самодостаточной и передовой квантовой экосистемы, при ее успешной реализации, может превратить Европу из разрозненного объединения исследовательских центров в центр квантовых инноваций, способный обеспечить долгосрочную экономическую выгоду и стратегическую устойчивость. Тем не менее, как отмечает автор, с какой бы тщательностью ни были бы проработаны принципы и основные законы в области развития и управления ИИ, включая квантовый ИИ, остаются вопросы, связанные с политизацией этого процесса, проблемой двойных стандартов и неравенства с доминированием технологически высоко развитых стран,

а также бюджетными ограничениями, неразвитостью системы венчурного капитала и нехваткой квалифицированных кадров.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Совет Европы, Европейский союз, Квантовая Европа, квантовые технологии, глобальное лидерство, Квантовый пакт.

Конвенция по искусственному интеллекту Совета Европы. 17 мая 2024 года Комитетом министров Совета Европы (СЕ) на 133-й сессии, проходившей в Страсбурге, была принята Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права. С 5 сентября 2024 года Конвенция стала открыта для подписания на Конференции министров юстиции в Вильнюсе и ее сразу подписали Андорра, Грузия, Исландия, Норвегия, Республика Молдова, Сан-Марино, Великобритания, а также Израиль, США и ЕС. Далее страны (46 стран, включая страны ЕС) ее ратифицировали в соответствии с национальным законодательством. После чего Конвенция официально вступила в силу. Фактически Конвенция является первым международным юридически обязательным договором, который открыт для всех государств мира и целью которого является обеспечение соблюдения прав человека, верховенства закона и правовых стандартов демократии при использовании систем ИИ.

Создание концепции регулирования в сфере ИИ в рамках Совета Европы началось в 2019 году в рамках работы Специального комитета по искусственному интеллекту (САНАИ). Тогда Россия являлась членом Совета Европы и поэтому в рабочих группах принимали участие и российские эксперты.

В 2022 году вместе с САНАИ был создан Комитет по искусственному интеллекту (САИ), членами которого выступили 46 государств-членов Совета Европы, Европейский Союз и 11 государств, не являющихся его членами (Аргентина, Австралия, Канада, Коста-Рика, Ватикан, Израиль, Япония, Мексика, Перу, США и Уругвай), а также представители частного сектора, гражданского общества и научных кругов, принявшие участие в качестве наблюдателей. САИ непосредственно начал готовить текст будущей конвенции.

Разработка Конвенции практически совпала по времени с рассмотрением законодателями ЕС возможных вариантов текста Закона ЕС об ИИ [1; 2]. Фактически оба документа изначально создавались в тесной взаимосвязи. Более того, данная Конвенция дополняет Закон ЕС об ИИ [3]. Конвенция направлена на защиту фундаментальных прав человека, а Закон ЕС – хоть и защищает фундаментальные права, но в большей мере является частью законодательства о безопасности продукции в области ИИ.

В целом окончательные тексты обоих документов стали существенно более мягкими по отношению к регулированию в сфере разработки и применения систем и моделей ИИ частным сектором.

Конвенция использует обновленную версию определения систем ИИ основанную на принципах ОЭСР [5; 7], а именно: «Система ИИ – это машинная система, которая для достижения явно или неявно поставленных целей на основе

полученных входных данных определяет, каким образом генерировать выходные данные, такие как прогнозы, контент, рекомендации или решения, способные влиять на физическую или виртуальную среду. Системы ИИ различаются по уровню автономности и способности к адаптации после развертывания».

Следует отметить, что Конвенция охватывает использование систем ИИ на всех стадиях жизненного цикла, как в государственном секторе, включая частные компании, действующие от имени государственных органов, так и в частном секторе.

Подчеркнем, что по отношению к частному сектору в документе предусматривается два способа применения требований конвенции:

- государство может напрямую взять на себя обязанности по исполнению требований, изложенные в конвенции;
- государство может принять иные адекватные меры по уменьшению рисков в сфере разработки и применения ИИ частными субъектами.

Такая закрепленная в Конвенции добровольность государства относительно принятия на себя обязательств по отношению к частному сектору является предметом критики со стороны правозащитников и научного сообщества. Данное положение возникло в последней версии документа. Более ранние проекты предусматривали равные обязанности как для государственного, так и для частного секторов.

Важно отметить, что в сферу применения систем ИИ не входит:

- деятельность, связанная с защитой интересов национальной безопасности;
- научно-исследовательская деятельность в отношении систем ИИ, если только испытания не осуществляются таким образом, что от них могут пострадать права человека, демократия и верховенство права (не исключая ст. 12 (безопасные инновации) и п. 2 ст. 25 (международное сотрудничество));
- вопросы, связанные с национальной обороной.

Общие обязательства, представленные во второй главе Конвенции можно кратко охарактеризовать как защита прав человека и демократических институтов. Полное описание основных принципов отражены в третьей главе, в которой Конвенция определяет ряд основных принципов:

- 1) достоинство и личная свобода человека (Human dignity and individual autonomy);
- 2) прозрачность и подконтрольность (Transparency and oversight) (в том числе в контексте маркировки синтетического контента и взаимодействия человека с системой ИИ);
- 3) подотчетность и ответственность (Accountability and responsibility) (за неблагоприятные последствия);
- 4) равенство и недопущение дискриминации (Equality and non-discrimination);
- 5) конфиденциальность и защита персональных данных (Privacy and personal data protection).

Еще два пункта относятся к вопросу конфиденциальности и защиты персональных данных:

6) надежность (Reliability) (обеспечения безопасности и надлежащего качества);

7) безопасные инновации (Safe innovation) (тестирование и эксперименты с системами ИИ под надзором компетентных органов).

В четвертой главе отражены средства по обеспечению защиты прав. Фактически государства должны установить их по своему усмотрению и они могут включать:

– раскрытие информации и документирование в тех случаях, когда системы ИИ представляют опасность для прав человека (информация должна предоставляться как органам власти, так и иным заинтересованным лицам);

– информация должна быть достаточной, чтобы оспорить как принятое системой ИИ решение, так и саму необходимость применения в этом случае систему ИИ;

– должна иметься возможность подать жалобу в компетентные органы.

Кроме того, отмечается в документе, что средства защиты прав должны быть обеспечены процессуальными гарантиями.

Пятая глава Конвенции говорит о том, что для обеспечения следования основным принципам государства должны применять меры по оценке и смягчению рисков и неблагоприятных последствий. Эти меры должны быть пропорциональными и дифференцированными, а также учитывать:

– контекст и предполагаемые сценарии использования систем ИИ;

– вероятность наступления потенциальных негативных последствий;

– мнения заинтересованных сторон;

– необходимость их итеративность в ходе всего жизненного цикла систем ИИ;

– мониторинг рисков и потенциальных негативных последствий;

– документирование негативных последствий;

– необходимость тестирования систем ИИ до начала их использования и при наличии существенных доработок.

Обратим внимание на то, что в конвенции не регламентированы сценарии использования систем ИИ, которые могут находиться под запретом или временным мораторием. Это определяет каждая сторона в случае, если считает такое использование несовместимо с соблюдением прав человека, функционированием демократии или верховенством права. В том числе, отсутствие списка запрещенных к использованию систем ИИ также стало основанием для серьезной критики документа.

Шестая глава Конвенции определяет особенности ее применения. В частности отмечается, что применение Конвенции не должно нарушать права человека

и их равенство. Помимо этого для сторон предусмотрены еще два интересных требования:

- государства должны стремиться обеспечить, чтобы решение важных вопросов, связанных с ИИ, происходило с участием широкой общественности;
- стороны должны развивать цифровую грамотность всех слоев населения для уменьшения потенциальных рисков от применения систем ИИ.

Седьмая и восьмая глава в основном отражают дальнейшее сотрудничество, сроки и порядок вступления в силу Конвенции:

- стороны должны обмениваться информацией и сотрудничать между собой. Для этого учреждается Конференция сторон, на которой должны обсуждаться актуальные проблемы и предоставляться отчеты;
- стороны должны определить (или создать) один или несколько органов, которые будут следить за исполнением взятых обязательств.

Вступает в силу конвенция через три месяца после того, как ее должным образом ратифицируют пять сторон (из них не менее трех должны быть членами СЕ).

Таким образом, можно заключить, что Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права:

- устанавливает принципы, направленные на снижения рисков для прав человека, демократии и верховенства права, потенциально возникающих на всех стадиях жизненного цикла систем ИИ;
- распространяется как на государственный, так и на частный секторы;
- государство может выбрать, в каком объеме принять на себя обязательства в отношении частного сектора;
- не распространяется на научные исследования, национальную безопасность и оборону;
- перечень запрещенных систем ИИ стороны определяют самостоятельно;
- Конвенция на Россию не распространяется, так как последняя вышла из Совета Европы;
- Россию могут потенциально пригласить подписать документ, но с учетом текущей политической ситуации пока это маловероятно.

Подчеркнем, что по ряду причин эту Конвенция достаточно серьезно критикуют по ряду причин:

- излишне декларативный характер и отсутствие конкретных требований;
- государствам предоставляется возможность избежать для частного сектора исполнение обязательств в полной мере;
- добровольность в определении списка запрещенных систем ИИ;
- неоправданное исключение из сферы действия национальной безопасности и обороны.

Отметим также, что Конвенция не распространяется на Россию, так как она вышла из Совета Европы. Тем не менее в документе предусмотрен механизм, который позволяет сторонам пригласить подписать конвенцию новое государство, в том числе и Россию. Однако с учетом текущей политической ситуации это пока маловероятно.

Стратегическая инициатива Европейского союза – «Квантовая Европа». Новая стратегическая инициатива Европейского союза ориентирована на превращение Европы в мирового лидера в области квантовых технологий [8]. Ее суть состоит в объединении научных исследований, инфраструктуры и отраслевых стратегий в единый план для обеспечения глобальной конкурентоспособности, технологического суверенитета и экономической устойчивости ЕС.

Ключевыми составляющими элементами этой инициативы являются два документа. Первым был «Квантовый пакт», подписанный 22 марта 2024 года 20 странами ЕС. Фактически это программа по превращению Европы в «квантовую долину мира» (по аналогии с Кремниевой долиной), целью которой является ускорение исследований, разработок и инноваций в области квантовых вычислений, создание рабочих мест и расширение использования квантовых технологий в экономике.

Вторым документом явилась «Стратегия квантовой Европы: квантовая Европа в меняющемся мире» (Quantum Europe Strategy: Quantum Europe in a Changing World), принятая в июле 2025 года. По-существу, это дорожная карта развития квантовых технологий ЕС, разработанная экспертами из всех 27 стран-членов и координируемая Еврокомиссией. Ее основная задача – превратить Европу в мирового лидера в области квантовых технологий, обеспечить технологический суверенитет, экономическую безопасность и глобальную конкурентоспособность ЕС. Стратегия опирается на сильные стороны Европы: исследования мирового уровня, научный потенциал, динамичную базу стартапов и мощную структуру государственных инвестиций.

Основными целями стратегии являются:

- укрепление глобального лидерства Европы в квантовых технологиях;
- ускорение научных исследований и коммерциализации квантовых разработок;
- создание единой экосистемы, объединяющей науку, индустрию и инфраструктуру;
- обеспечение технологического суверенитета и экономической безопасности ЕС;
- противодействие фрагментации усилий стран ЕС и глобальной конкуренции (особенно с США и Китаем).

Стратегия сосредоточена на пяти взаимосвязанных направлениях:

1. Исследования и инновации (Research and Innovation). Объединение усилий европейских стран для достижения лидерства в области квантовой науки и ее промышленной трансформации. Планируется запустить европейскую

платформу для координации квантовых исследований и создать общеевропейскую программу обучения и мобильности для квантовых талантов.

2. Квантовые инфраструктуры (Quantum Infrastructures). Создание масштабируемых, скоординированных инфраструктурных центров для поддержки производства, проектирования и разработки приложений. К 2030 году планируется развернуть рабочую сеть Европейской инфраструктуры квантовой связи (EuroQCI) и запустить пилотный проект европейского квантового интернета. К концу 2025 года гибридные платформы (сочетание квантовых и высокопроизводительных вычислений) должны стать стандартом во всех европейских квантовых вычислительных центрах.

3. Укрепление квантовой экосистемы ЕС (Strengthening the EU Quantum Ecosystem). Обеспечение безопасности цепочек поставок и индустриализация квантовых технологий за счет инвестиций в стартапы и быстрорастущие компании. В 2025 году планировалось запустить шесть пилотных линий по производству квантовых чипов в рамках совместного предприятия (Chips Joint Undertaking), а в 2026 году — центр квантового проектирования и подготовить дорожную карту индустриализации квантовых чипов.

4. Космос и квантовые технологии двойного назначения (безопасность и оборона) (Space and Dual-Use Potential Quantum Technologies). Интеграция безопасных и суверенных квантовых технологий в европейские стратегии в области космоса, безопасности и обороны. В 2025 году планировалось подписать соглашение о сотрудничестве с Европейским космическим агентством (ЕКА) для разработки дорожной карты квантовых технологий в космосе, в частности по направлениям квантовой связи, гравиметрии, навигации без GNSS.

5. Квантовые навыки (Quantum Skills). Формирование разнообразной рабочей силы через скоординированные гибкие системы образования и обучения, а также продвижение мобильности талантов в ЕС. В 2026 году Европейская комиссия планировала создать виртуальную Европейскую академию квантовых навыков (European Quantum Skills Academy) в качестве единого центрального пункта, который будет предоставлять информацию о доступных программах обучения в области квантовых технологий и возможностях практического применения на всех уровнях образования.

Можно выделить ключевые проекты и планы до 2030 года квантовой стратегической инициативы ЕС [8]:

– Квантовые вычисления: к 2030 году – достичь примерно 100 кубитов с поддержкой коррекции ошибок в европейских квантовых компьютерах, развернуть распределенную систему гравиметров по всей Европе и 1000 кубитов – к 2035 году.

– Квантовая связь: развернуть Европейскую инфраструктуру квантовой связи (EuroQCI), включая территорию и космос; запустить пилотный проект европейского квантового интернета (к 2026 году).

– Квантовое зондирование: развернуть по всей Европе сеть наземных гравиметров, дополненных гравиметрами на высотных платформах; после 2030 года запустить первый аппарат для квантовой космической гравиметрии Pathfinder.

– Квантовая медицина: создать европейскую пилотную инфраструктуру для квантовой магнитно-резонансной томографии (Q MRI) и масштабировать ее на всю Европу; провести клинические испытания Q MRI.

– Производство и стандарты: создать шесть пилотных линий по производству квантовых чипов (с 2025 года); подготовить дорожную карту европейских квантовых стандартов (к 2026 году).

– Кадры и образование: создать Европейскую академию квантовых навыков (European Quantum Skills Academy) (к 2026 году); запустить европейскую программу мобильности талантов (с 2026 года).

Для реализации стратегии планируется использовать итеративный подход, который будет непрерывно связывать научные квантовые открытия с реальными приложениями и реальным рынком. Также стратегия предусматривает создание сильных и инклюзивных управленческих структур на уровне ЕС для координации и мониторинга этого процесса. Тем не менее, уже сейчас реализация стратегии столкнется с целым букетом вызовов, среди которых можем выделить следующие:

- бюджетные ограничения многих стран-членов;
- нехватка квалифицированных кадров в прикладных областях (квантовое программное обеспечение, кибербезопасность);
- неразвитость экосистем венчурного капитала;
- фрагментация усилий и инвестиций (за последние пять лет ЕС и государства-члены инвестировали 2 и 9 млрд евро соответственно без достаточной координации);
- низкий уровень частных инвестиций (всего 5% глобальных частных инвестиций в квантовые технологии против более 50% в США).

По существу, «Квантовая Европа» [8] – это амбициозный план ЕС по созданию самодостаточной и передовой квантовой экосистемы. Успешная реализация этой стратегии может превратить Европу из разрозненного объединения исследовательских центров в центр квантовых инноваций, способный обеспечить долгосрочную экономическую выгоду и стратегическую устойчивость.

Выводы. Таким образом, для эффективного использования достижений в области разработки технологий и систем ИИ (в соответствии как с Рекомендациями ОЭСР [7], так и Законом ЕС [1] и Рамочной конвенцией Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права [4], а также стратегической инициативой Квантовая Европа [8]) они должны проектироваться и внедряться так, чтобы обеспечить: соблюдение прав человека и неприкосновенность частной жизни; прозрачность – и быть объяснимыми, надежными, защищенными; подотчетность субъектов, участвующих в их разработке и использовании. В силу этого технологии

ИИ эффективно внедряются в госуправлении тех стран, в которых существует, прежде всего, высокий уровень доверия к социальным институтам [6]. Вместе с тем, с какой бы тщательностью ни были бы проработаны принципы и основные законы в области развития и управления ИИ, включая квантовый ИИ, остаются вопросы, связанные с политизацией этого процесса, проблемой двойных стандартов и неравенства с доминированием технологически высоко развитых стран, а также бюджетными ограничениями, неразвитостью системы венчурного капитала и нехваткой квалифицированных кадров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ЕС согласовал первый в мире закон об искусственном интеллекте // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19497141?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
2. Artificial Intelligence Act // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/>.
3. AI Act: a step closer to the first rules on Artificial Intelligence // <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230505IPR84904/ai-act-a-step-closer-to-the-first-rules-on-artificial-intelligence>.
4. Artificial intelligence act: Council and Parliament strike a deal on the first rules for AI in the world // https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/09/artificial-intelligence-act-council-and-parliament-strike-a-deal-on-the-first-worldwide-rules-for-ai/?_hsenc=p2ANqtz---h3KdCj0pNt1y_qayJja8PoFR6r6WWWzVWr3krEuNiAsfk951nUy7WWtJ43ACJqBbkBDU.
5. Artificial Intelligence in Science: Challenges, Opportunities and the Future of Research // https://www.oecd.org/en/publications/artificial-intelligence-in-science_a8d820bd-en.html.
6. Europe: The European Union unveils its Artificial Intelligence Office // https://www.globalcompliance.com/2024/02/18/https-insightplus-bakermckenzie-com-bm-technology-media-telecommunications_1-europe-the-european-union-unveils-its-artificial-intelligence-office_1_06312024/.
7. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>.
8. Commission launches strategy to make Europe Quantum leader by 2030 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_1682.

I.V. SURMA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Applied Analysis of International Problems
the MGIMO Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Vice President NIIGlob
Moscow, Russia

THE EUROPEAN COUNCIL'S CONVENTION ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE EU'S STRATEGIC INITIATIVE «QUANTUM EUROPE»

The article examines the concept of regulation in the field of artificial intelligence (AI) within the framework of the Council of Europe, which complements the EU AI Act. The author notes that the Council of Europe AI Convention aims to protect fundamental human rights, while the EU AI Act, while also protecting fundamental rights, is more of a product safety regulation in the field of AI. It is emphasized that the Council of Europe Convention uses an updated version of the definition of AI systems based on the principles of the OECD. It is also noted that the Convention does not apply to Russia, as it has withdrawn from the Council of Europe, but the document does provide a mechanism that allows parties to invite a new state, including Russia, to sign the Convention. However, given the current political situation, this is unlikely to happen. The article discusses the European Union's new strategic initiative, «Quantum Europe,» which aims to make Europe a global leader in quantum technology. Five interconnected areas of quantum technology development are shown, which the Strategy focuses on. It is concluded that the ambitious EU plan to create a self-sufficient and advanced quantum ecosystem, if successfully implemented, could transform Europe from a fragmented association of research centers into a center of quantum innovation capable of providing long-term economic benefits and strategic sustainability.

Nevertheless, as the author notes, no matter how carefully the principles and basic laws of AI development and management, including quantum AI, are worked out, there are still issues related to the politicization of this process, the problem of double standards and inequality with the dominance of technologically advanced countries, as well as budget constraints, the underdeveloped venture capital system, and the lack of qualified personnel.

Key words: artificial intelligence, Council of Europe, European Union, Quantum Europe, quantum technologies, global leadership, Quantum Pact.